Александр Исаевич Солженицын: тайны жизни и творчества.
Интервью с Н.Ю. Самойленко, заместителем генерального директора Российской государственной библиотеки

Реферат. В 2018 г. отмечается 100-летие со дня рождения А.И. Солженицына. В статье раскрывается последовательная работа над выставочным проектом «Писатель и тайна: Александр Солженицын», осуществленным в музее-заповеднике «Царицыно» (15 декабря 2017 г. — 25 февраля 2018 г.), одним из соорганизаторов которого стала Российская государственная библиотека (РГБ).
Метод интервью дает возможность раскрыть субъективное видение, концепты и выставочные практики руководителя проекта, заместителя генерального директора РГБ по внешним связям и выставочной деятельности Н.Ю. Самойленко, которые удалось использовать в его реализации. По сути интервью представляет собой мастер-класс по подготовке такого рода события, раскрывает профессиональный креативный подход и особенности событийного менеджмента, формирующего коммуникации разного уровня и способствующего пониманию места и роли всех участвующих в проекте партнеров.
Особенность проекта определяется тем, что А.И. Солженицын является нашим современником. Живое и эмоциональное восприятие его людьми еще преобладает в массовом сознании, а образ писателя-классика, более отточенный и подкрепленный научными исследованиями биографов, библиографов, литературоведов, который будет зафиксирован временем и станет его визитной карточкой, пока еще складывается. Поэтому каждая выставка, на которой можно увидеть предметы и артефакты, раскрывающие определенные грани характера и действий писателя, является уникальным конструктом и событием. Особенно это касается понимания внутреннего мира и мотивации действий писателя, которые дают ключ к формированию его отношений к окружающему миру, обществу, власти.
Библиотека как хранительница книжного культурного наследия и знания может стать незаменимым активным участником этого процесса, не только сопровождая выставочную экспозицию, но и раскрывая свои фонды, атмосферу книжной культуры, отношение к книге, издательской деятельности и ее технологиям, соответствующим времени экспонируемого пространства и коммуникаций. Событийный контекст выставочной деятельности библиотек, их включенность в социокультурные процессы, способствующие расширению интересов и сфер участия, будут стимулировать развитие научной деятельности библиотек в рамках постнеклассических исследовательских практик.

Ключевые слова: А.И. Солженицын, выставочный проект библиотеки, событийный менеджмент, выставочные коммуникации, постнеклассические исследовательские практики библиотек, научная деятельность библиотек.

Для цитирования: Александр Исаевич Солженицын: тайны жизни и творчества. Интервью с Н.Ю. Самойленко, заместителем генерального директора Российской государственной библиотеки / Н.Ю. Самойленко ; беседу вела Е.В. Никонорова // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 2. С.137—148. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-2-137-148.

— В 2018 г. отмечается 100-летие со дня рождения А.И. Солженицына, к этому юбилею в журнале приурочена серия публикаций [1].

Выставка «Писатель и тайна: Александр Солженицын» [2], одним из соорганизаторов которой стала Российская государственная библиотека (РГБ), с успехом прошла с 15 декабря 2017 г. по 25 февраля 2018 г. в Государственном историко-архитектурном, художественном и ландшафтном музее-заповеднике «Царицыно» (рис. 1).

Особенность этого проекта определяется тем, что живое и эмоциональное восприятие Александра Исаевича людьми еще преобладает в массовом сознании, а образ писателя-классика пока еще складывается. Поэтому каждая выставка, на которой можно увидеть предметы и артефакты, раскрывающие определенные грани характера и действий писателя, является уникальным конструктом и событием. Особенно это касается понимания внутреннего мира и



Рис. 1. Н.Ю. Самойленко проводит экскурсию по выставке «Писатель и тайна: Александр Солженицын»

мотивации действий А.И. Солженицына, которые дают ключ к формированию его отношений к окружающему миру, обществу, власти.

В этой беседе мы хотели бы глубже раскрыть субъективные аспекты подготовки и осуществления выставочного проекта: от его зарождения до реализации.

Наталья Юрьевна, расскажите об этой выставке, действительно ли Вы ее задумывали, когда еще руководили музеем-заповедником «Царицыно»?

Сама идея устройства здесь выставки принадлежит Наталии Дмитриевне Солженицыной. Зная, что это один из наиболее посещаемых музеев России[1], она обратилась ко мне с таким предложением в 2015 г., когда я была его директором. Сначала я растерялась: «Царицыно» — это дворцово-парковый ансамбль, как органично увязать тему Александра Исаевича и сам музей?

Решение пришло совершенно неожиданно в конце года. Ежегодно 11 декабря в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына отмечается день рождения Александра Исаевича. На этом мероприятии я встретила известного дизайнера книги Евгения Корнеева, который несколько лет назад делал большой каталог выставки «Александр Солженицын: Из-под глыб : рукописи, документы, фотографии» [3], проходившей в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. А в «Царицыно» Е. Корнеев работал над дизайном одной из выставок в Хлебном доме.

Этот вечер завершился тем, что впервые широкой публике, спустя многие годы, была показана передача, сделанная французским телевидением сразу после высылки Александра Исаевича из СССР, в которой он отвечает на вопрос французских корреспондентов о том, каким образом он как писатель работал, находясь в лагере. Этот фрагмент произвел очень сильное впечатление как на меня, так и на Евгения Корнеева. И когда к нам подошла Наталия Дмитриевна и спросила: «Ну что, будем делать выставку в Царицыно?», он предложил сделать выставку про... конспирацию. Родилась идея рассказать о тайном, о том, что известно лишь узкому кругу людей. Мне эта мысль показалась органичной, потому что у Царицыно репутация места странного и таинственного. В баженовском Хлебном доме (где с самого начала предполагалось развернуть эту экспозицию) готические своды, неожиданные проемы, запутанные переходы. Идея рассказа о тайных вещах, связанных с жизнью Александра Исаевича, показалась очень интересной.

Мы приехали к Наталии Дмитриевне и провели почти целый день в Троице-Лыково. Естественно, смотрели вещи Александра Исаевича, расспрашивали, пытаясь понять, каким образом можно сформировать экспозицию, потому что на выставке надо было рассказать о творчестве человека, который долгое время не имел возможности записывать, хранить свои рукописи, работать в архивах и библиотеках. Начав работать над произведением «Архипелаг ГУЛАГ», автор прекрасно осознавал, что как только оно«поднимется на поверхность», для него это будет означать как минимум второй тюремный срок, т. е. писательство было огромным риском. История создания произведений А.И. Солженицына — это одновременно и история борьбы за правду, история борьбы с режимом.

Находясь в лагере, Александр Исаевич придумал метод, с помощью которого он запоминал тексты: он начал их рифмовать. Вообще-то, он никогда не считал себя поэтом, стихосложение было лишь способом запоминания (хотя многие фрагменты поэмы «Дороженька» с поэтической точки зрения интересны). Весь массив сочиненных текстов он все время повторял. Была придумана система ключевых строк, ключевых слов, которые записывались в крошечные блокнотики. И дальше, используя четки, где каждая бусинка имела разную форму, перебирая их, он вспоминал (рис. 2). Как только что-то не совпадало, он начинал сначала. К концу лагерного срока требовалось 10 дней в месяц только для того, чтобы все повторить. Выйдя из лагеря, он держал в голове 12 тыс. строк. Но был не только тяжкий труд запоминания. Творчество было для А.И. Солженицына процессом внутреннего освобождения. Он сохранил себя как личность



Рис. 2. Лагерный блокнот и четки А.И. Солженицына для заучивания сочиненных произведений

именно благодаря этому. На лагерных работах он, рифмуя, мог отрешиться от того, что его окружало.Положил тексты на бумагу писатель уже в ссылке, в Южном Казахстане. Но, записав, он тут же их прячет, потому что не может ничего открыто держать у себя в хибарке.

— А записывал он сам? И сохранились ли рукописи?

Конечно, записывал он сам, но вопрос с рукописями особый: кое-что сохранилось, но бóльшую часть раннего архива он уничтожил. В Ташкенте, проходя курс лечения, Александр Исаевич покупает фотоаппарат и возвращается с ним в Кок-Терек. Это приобретение было сделано не для того, чтобы запечатлеть «красоты» Южного Казахстана, он фотографирует свои тексты, ведь маленькие кадры легче спрятать. То, что переносилось на фотопленку, уничтожалось, и хранились уже фотопленки. В Кок-Тереке занятия литературой маскировались под проверку тетрадей и подготовку к урокам, поскольку А.И. Солженицын получил возможность работать учителем в школе.

А в ташкентской больнице его тетради были на виду, а не писать он уже не мог. Поэтому в «раковом корпусе» появился анализ комедии А.С. Грибоедова, достаточно «безобидный» по сравнению с другими его текстами. Очень любопытно, что он вспоминает о Грибоедове и фиксирует впечатления уже взрослого человека от «Горе от ума».

Первые слова, которые встречали посетителя выставки (рис. 3), — «То не диво, когда подпольщиками бывают революционеры. Диво — когда писатели» [4, с. 9]. Мы понимали, создавая выставку, что пример творчества Александра Исаевича — единственный в своем роде по количеству «тайного», но не уникальный, поскольку ситуации, когда писатель вступает в некие сложные взаимоотношения с властью, касаются многих авторов нашей страны.

— Этой фразой открываются мемуарные очерки А.И. Солженицына «Бодался теленок с дубом»... Почему именно это произведение было выбрано для «эпиграфа» к выставке?

Книга, на которую мы опирались, работая над выставкой, — «Бодался теленок с дубом». В ней зафиксировано очень многое из той «тайной» истории, о которой мы рассказывали. Ната-



Рис. 3. Оформление входа на выставку

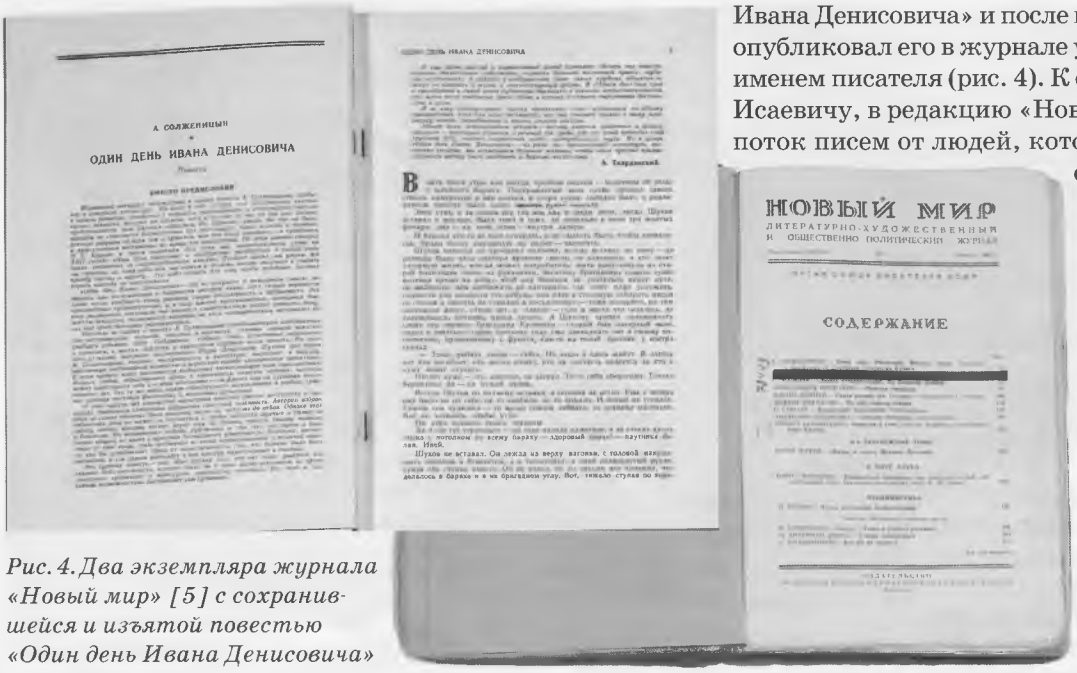


Рис. 4. Два экземпляра журнала «Новый мир» [5] с сохранившейся и изъятой повестью «Один день Ивана Денисовича»

лия Дмитриевна рассказала, что над мемуарами А.И. Солженицын начал работать сразу же после высылки из СССР, и она очень удивилась, приехав к нему за границу с детьми, что он занимается именно этим. Александр Исаевич ответил, что должен запомнить и записать, пока все живо в памяти. Писал он кусками, откладывал, возвращался. В этой книге есть чрезвычайно важные главы о «невидимках» — помощниках Александра Исаевича. Помимо самого «тайного» процесса творчества, этой конспирации, связанной с укрыванием, сбережением своих текстов, очень важную роль во всем играли люди, которые ему помогали. Это еще одна линия выставки. А главным ее героем, конечно, являлся «Архипелаг ГУЛАГ». Сейчас даже трудно представить насколько опасной была работа над этим произведением. Достаточно сказать, что сам А.И. Солженицын, находясь в СССР, никогда не имел перед глазами полного текста книги.

— Как же Александр Исаевич писал, передавал, прятал тексты?

У него было 115 помощников-«невидимок». Во-первых, требовалось добывать сведения. Напомню, что работа над «Архипелагом ГУЛАГ» началась после того, как был опубликован «Один день Ивана Денисовича» [5]. Этот рассказ, кстати, был написан под другим названием и отправлен Александром Исаевичем в «Новый мир» под псевдонимом Рязанский. Рассказ передали А.Т. Твардовскому, который понял, что перед ним — явление крупнейшего писателя. А.Т. Твардовский переименовал рассказ в «Один день Ивана Денисовича» и после героической борьбы опубликовал его в журнале уже под настоящим именем писателя (рис. 4). К самому Александру Исаевичу, в редакцию «Нового мира», хлынул поток писем от людей, которые рассказывали свои истории, связанные с репрессиями. Кстати, большая часть этого архива сохранилась, и сейчас готовится издание «Архипелага ГУЛАГ», в которое войдут те материалы, на которые Солженицын опирался. Так начиналась история создания «Архипелага ГУЛАГ».

Поскольку Александр Исаевич не мог постоянно жить в Москве, понимал насколько опасна его работа, он давал задания людям что-то смотреть в библиотеках, выуживать информацию. Тексты глав «Архипелага» раздавались «на сохранение».

К счастью, еще жива одна из главных «невидимок», Надежда Григорьевна Левицкая, у которой в определенный момент были в руках четыре законченных и перепечатанных экземпляра «Архипелага». Она рассказывает в фильме «Тайная история “Архипелага ГУЛАГ”», как отнесла их надежному переплетчику. Книга была переплетена, она сложила в рюкзак четыре тома, вышла, оглянулась и увидела, как в окне он и его жена крестят ее. Фрагменты из фильмов и телепередач были одним из важнейших разделов выставки. Кураторам было важно, чтобы звучал голос Александра Исаевича и ре-



Рис. 5. «Архипелаг ГУЛАГ». Первое издание [6]

альных участников событий пятидесятилетней давности.

Когда мы уже завершали работу над выставкой, на мероприятии в резиденции Посла Германии я случайно познакомилась с человеком, который участвовал в вывозе за границу рабочего архива писателя. Эту операцию организовывала Наталия Дмитриевна, и к ней на квартиру приходили зарубежные корреспонденты и работники посольств. В их куртки запихивались листочки, важные для создания «Красного колеса». Мой новый знакомый был тогда очень молод и так же, как и другие иностранцы, рисковал своей карьерой и благополучием.

В конце 1980-х гг. Александр Исаевич перечислил имена «невидимок», получив от них разрешение на это. Еще один «невидимка», с которым нам посчастливилось встретиться во время подготовки выставки, — Валерий Николаевич Курдюмов, в свое время отснявший весь «Архипелаг» на фотопленку. Он занимался этим, не отрываясь от работы, сутки. «Архипелаг» был перепечатан, отснят, пленки были переданы за границу. Вывез его в 1968 г. Александр Вадимович Андреев (он жил во Франции, приезжал в Москву на кинофестиваль и вместе с кинопленкой вывез «Архипелаг»).

А.И. Солженицын, который уже начал работу над «Красным колесом», не спешил с публикацией «Архипелага». Но рукопись книги была захвачена КГБ. Это — трагическая история, которой посвящена целая глава в мемуарах. Полный, но не окончательный текст «Архипелага» был у одной из первых «невидимок» — Елизаветы Денисовны Воронянской. А.И. Солженицын просил его уничтожить, а она не смогла: у нее не поднялась рука на то, что она перепечатывала и бесконечно ценила. Е.Д. Воронянская даже рассказывала писателю, как сжигала рукопись, как та горела, но на самом деле она ее не уничтожила. Елизавета Денисовна была арестована, допрошена, назвала имена других помощников А.И. Солженицына, отпущена, а потом погибла. Осталось неясно: сама ли она наложила на себя руки, или была убита. К этому времени А.И. Солженицын был уже Нобелевским лауреатом, фотокопия рукописи была за границей. Когда рукопись оказалась в КГБ, писатель понял, что единственное его спасение — ее публикация за границей. Пленки были уже там, он дал команду на издание, и «Архипелаг» вышел за границей [6]. Это был «взрыв», приведший к аресту Солженицына. На выставке мы показывали первое и последующие издания «Архипелага ГУЛАГ».

— Первое издание «Архипелага» вышло во Франции?

Да, в издательстве «YMCA-PRESS» (рис. 5). На выставке было еще одно очень интересное издание, которое делалось специально миниатюрного размера, чтобы привезти его в Советский Союз (тоже «YMCA-PRESS»). Также экспонировались различные образцы самиздата из архива Солженицына или переписанное от руки (не перепечатанное!) «В круге первом». Например, самиздат с листами-фотографиями. Совершенно поразительная вещь — коробка из-под вафельного тортика, в которую делалась врезка и вкладывалась ксерокопия текста «Архипелага» (рис. 6). А ведь все копировальные аппараты были на строгом учете, и человек, который изготовил эту ксерокопию, рисковал очень сильно. С тортиком ходили в гости, а на коробочке была трогательная надпись «маме»...

— Что еще экспонировалось на выставке?

Выставку мы начинали с предыстории и отсылок в прошлое. Вспомнили о протопопе Аввакуме, образ которого в сознании современных людей невольно соединяется с образом Александра Исаевича. Из отдела рукописей РГБ мы дали на выставку книгу, в которой сохранился автограф Аввакума (рис. 7) [7]. Дальше мы показали книгу А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» [8], за которую писатель пострадал, в научно-исследовательском отделе редких книг (Музее книги) РГБ есть ее первое издание. А.С. Грибоедов был представлен на выставке самиздатом XIX в., т. е. списками с комедии. Интереснейший экспонат — первое печатное издание «Горя от ума» (рис. 8). Комедия Грибоедова вышла в свет в Ревеле на немецком языке [9]. Полный русский текст комедии появился уже в конце XIX века. Все это: взаимоотношения писателей-правдолюбцев с властью, самиздат, выход книг вначале за рубежами России,



Рис. 6. «Архипелаг ГУЛАГ». Самиздат. Ксерокопия в коробке из-под вафельного торта



Рис. 7. Книга с автографом протопопа Аввакума [7]. Из фондов РГБ

способствовало пониманию зрителями того, что жизненная история Александра Исаевича была, к сожалению, не уникальна.

В экспозицию были включены личные вещи писателя. Но мы смогли показать далеко не все. Например, предмет, который был очень важен в доме А.И. Солженицына: ящичек с двойным дном, выглядевший очень просто (сконструирован еще во время ссылки Александра Исаевича). Это — стандартный посылочный ящик из фанеры, в котором его друг по ссылке Николай Иванович Зубов, опытный конспиратор, предложил сделать двойное дно. Если кто-то входил, туда быстро прятались листочки. Этот ящичек продолжал жить и на Тверской, в квартире Наталии Дмитриевны. В нем хранили ваксу, гуталин, щетку для обуви, и он, к сожалению, не сохранился, поэтому для выставки была изготовлена действующая модель.



Рис. 8. Первое издание комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» [9]. Из фондов РГБ

А заканчивалась наша выставка предметом символическим. Это рабочий стол Александра Исаевича. Я помню, когда мы еще вначале общались с Наталией Дмитриевной и «проходили» по всем этапам жизни писателя, я задала вопрос о том, когда же он начал работать привычным для нас образом, спокойно сидя за столом, обложившись книгами и выписками, перед листами бумаги. Оказалось, что произошло это только в Вермонте. В его кабинете в Троице-Лыково, в котором он работал даже в последний день своей жизни, стояло три больших стола. Один из них был из Вермонта, простой, но удобный для работы (рис. 9). И этим столом, с тем, что лежало на нем в день смерти писателя, мы заканчивали нашу выставку...

— Понятна ли такая конспирация сегодня?

У современного человека может возникнуть вопрос, насколько все это было оправдано, или конспирация превращается в некую игру, манию? Чтобы ответить на этот вопрос нам пришлось погрузить зрителей в контекст эпохи, дать точную информацию о событиях, ввести прямую речь участников событий. Надеюсь, посетителям выставки становилось ясно, что борьба за правду — это настоящая борьба, а истинное творчество требует мужества.

Конечно, образ Александра Исаевича всегда был сильно мифологизирован. Не случайна ассоциация с протопопом Аввакумом. Когда начинаешь во всем разбираться, понимаешь, что это был чрезвычайно сильный, харизматичный, мужественный человек, который подкупал своим обаянием окружающих. Люди, видя его, проникались к нему уважением, хотя он был очень осторожным после лагеря и с разными людьми вел себя по-разному. Он был феерически трудоспособным и очень организованным человеком, работал по 16 часов в сутки.

Мне очень хотелось, чтобы из уст Наталии Дмитриевны (это тоже являлось составной частью нашего выставочного проекта) было рассказано о многом таком, что показать на выставке никакими материалами нельзя, поэтому Павел Лунгин побеседовал с Наталией Дмитриевной перед камерой и задал ей вопросы [10], которые, как мне кажется, очень важны и интересны нам для понимания личности Александра Исаевича. Эта беседа очень многое объясняет современному человеку, не представляющему реальной жизни в СССР.

— Когда Вы задумали делать выставку, как Вы ее планировали? Вы решили рассказывать о конспирации, о написании тех или иных произведений или все-таки придерживались хронологической линии?

Да, мы взяли «линию жизни» и разбили выставку на несколько этапов. Она начиналась с предисловия, о котором я говорила, и еще важный момент: на выставке сразу устанавливался «прямой контакт» с Александром Исаевичем. Был представлен потрясающий фрагмент фильма А.Н. Сокурова, где Александр Исаевич рассказывает о том, как он входит в кабинет следователя. Это произошло после его ареста в 1945 г. (он был боевым офицером, его фронтовые дневники были сожжены «в лубянских печах», но это было всего лишь несколько тетрадей). В кабинете следователя он видит на полу огромную груду чьих-то рукописей (он не знает, чьи они, но понимает, что все это обречено, что у него-то сгорело несколько тетрадочек, а этот труд всей жизни какого-то человека тоже сейчас будет уничтожен). Для А.И. Солженицына это имело символический характер, это воспоминание он пронес через всю жизнь. Та конспирация, о которой мы рассказывали на выставке, — попытка избежать этой участи. Он прятал не потому, что боялся. Ему важно было сохранить для потомков слово правды. Писатель не надеялся, что его вещи при жизни будут опубликованы и работал «на перспективу».

Выставка строилась таким образом: мы рассказали о том, что он воевал, был арестован, был строителем, попал в шарашку; рассказали, как он там занимался литературным трудом (рис. 10). Писатель маскировался: вел конспекты по философии, а на их обороте были кусочки его текстов. Эти рукописи спасла сотрудница шарашки Анна Васильевна Исаева. Она их вынесла, хранила и после ссылки вернула А.И. Солженицыну. Дальше шел рассказ о лагере, ссылке и болезни Александра Исаевича, и это тоже очень «знаково»: человек прошел войну, не погиб на фронте, вышел из лагеря, заболел раком, но у него началась ремиссия, и человек понимает, что ему дана «вторая жизнь» для чего-то. Дальнейшая жизнь А.И. Солженицына, его борьба, его творчество — это выполнение миссии, как он ее понимал. Затем мы рассказывали о жизни у Матрены, о начале его публичного творчества (тогда он жил в Рязани, продолжал работать, тоже, конечно, маскировался: работая учителем в школе, мог писать, не вызывая особых подозрений, а рукописи все равно приходилось прятать). Дальше шел рассказ об «Архипелаге», о высылке и возвращении Солженицына в Россию.

Некоторые вещи мне самой стали ясны только в процессе подготовки выставки. Например, я была вполне зрелым человеком, когда Александр Исаевич возвратился, и мне долгое время казалось, что вернулся он как-то слишком поздно. И только в общении с Наталией Дмитриевной я узнаю, что расстрельная статья — измена Родине — была не снята! Они в начале 1990-х гг. «сидели на чемоданах», и как только статья была снята и был опубликован в России «Архипелаг ГУЛАГ», они вернулись... В одном из первых после высылки за границу интервью А.И. Солженицын говорит о том, что уверен, что вернется в Россию, причем, «не книгами», а «как человек»... Был сюжет, рассказывавший о возвращении писателя, ведь все были поражены, что вступил он на



Рис. 9. Рабочий стол А.И. Солженицына



Рис. 10. Зал выставки

родную землю не в Москве, а на Дальнем Востоке, и три месяца ехал через всю Россию, чтобы понять, что со страной происходит.

Выставка сопровождалась короткими текстами, которые помогали посетителю ориентироваться в ситуации, объясняющими, что с чем связано; предметами, которые это все демонстрируют и, конечно, цитатами из произведений Александра Исаевича, поясняющими, как он сам это оценивал. В специальном мультимедийном зале показывались фрагменты из фильмов. Экспозиция была построена так, что вход и выход находились в одном месте: надо было пройти ее до конца, а затем вернуться назад. Мы сделали два потока, и возвращение назад проходило вдоль стендов с фотографиями от 1940-х до 1990-х годов: не парадная, а обычная жизнь страны.

— Сколько времени заняла подготовка выставки?

Около полугода.

— Ваше отношение к самому Александру Исаевичу, наверное, изменилось за время работы над выставкой?

Понимание того, что это великий человек, сумевший показать, что и один в поле воин, у меня подспудно было всегда. Другое дело, что работа над выставкой повлияла на мое восприятие А.И. Солженицына-писателя, конечно, совершенно по-новому стали прочитываться тексты. Я обращалась время от времени к книге «Архипелаг ГУЛАГ». Это самое тяжелое для современного читателя произведение. Я говорила со многими молодыми людьми: «Бодался теленок с дубом» читают с удовольствием, а к «Архипелагу» просто боятся приблизиться. Для меня было важно на какие-то вещи из «Архипелага» посмотреть свежим взглядом. «Архипелаг» — специфическое произведение, очень страстного высказывания, и литература на таком уровне производит сильнейшее впечатление. Ну и главный текст для меня сейчас — его короткое эссе «Жить не по лжи», которое, как ни грустно, абсолютно актуально...

— Каллиграфический почерк Солженицына, можно даже сказать, библиотечный... Все хорошо читается...

У него было очень хорошее зрение. Вообще, с публикациями и рукописями Александра Исаевича связан еще один момент: то, что выходило в самиздате, издавалось потом за рубежом, распространялось очень часто без его редактуры. Сейчас идет большая работа по собиранию текстов, установлению канонического текста его произведений.

Есть то, что нам не удалось найти и показать на выставке. Это пиратское издание «В круге первом» и «Пира победителей», хотя оно зафиксировано в воспоминаниях и играло важную роль в этой истории. Предпринятая без ведома А.И. Солженицына по распоряжению партийных органов, «для служебного пользования», эта публикация привела писателя в бешенство. Он не видел книгу, не редактировал ее. Самой книги мы не нашли, на выставке были страницы, скопированные из нее. Из фондов РГБ был сборник (рис. 11), который помогал рассказать о гонениях на Солженицына — «В круге последнем» [11]. Это материалы, которые были выпущены «вдогонку» высланному писателю



Рис. 11. «В круге последнем» [11]. Из фондов РГБ

(очень небрежно, издательством АПН), где высказались и писатели, и, к сожалению, его первая жена.

— Мы современники Солженицына. Вы родились и жили в Узбекистане, где в это время находился и Александр Исаевич...

Вообще, эта выставка для многих носит личный характер, потому что в нашей стране очень большое количество семей прошли через ГУЛАГ, а множество людей являлось теми, кто эту систему охранял. У меня в семье тоже все переплелось: один дед был на Колыме, второй — работал в НКВД. Какие-то из их воспоминаний глубоко врезались в память...

Так сложилась жизнь, что наши близкие друзья жили рядом с Ташкентским медицинским институтом, где было онкологическое отделение («раковый корпус»). Здания института раскинулись по большой территории, заросшей садом, почти парком. Много лет я ходила к друзьям через него, не зная, что это такое. Позднее, когда я уже прочитала «В круге первом», особенно после разговора с Наталией Дмитриевной, в сознании все связалось.

— Как может выставка влиять на человека, если она становится очень личным событием? Ты приходишь на выставку о другом человеке и пропускаешь это через себя? Какой должна быть выставка и каким должен быть экскурсовод, чтобы это произошло?

Выставка есть выставка, конечно. Общение с экскурсоводом — это форма лекционной работы, а лекции бывают разными. С моей точки зрения, преподаватель или экскурсовод должен «завоевать» аудиторию. Это можно сделать несколькими методами. Один из самых действенных — когда во время экскурсии ты стараешься поделиться с людьми не только знаниями, но и своими переживаниями и открытиями. Важно эмоционально зажечь слушателей, потому что наши гуманитарные знания (в отличие от естественно-научных) всегда связаны с эмоциональной стороной. Выставка — это художественное творчество.

— Что явилось для Вас самым сложным при подготовке выставки?

Самое сложное было то, что наши экспонаты — очень небольшие в объемных, с высокими потолками музейных залах: крохотные четки, маленькие листочки бумаги, маленький вафельный тортик, катушки с пленкой... Это не масштабные полотна художников, а крохотные экспонаты, которые нужно было подать как драгоценность и сопроводить таким образом, чтобы это поняли люди, даже не читавшие книг Александра Исаевича. Моей сверхзадачей было создание выставки, после знакомства с которой возникло бы не только удивление тем, что такое возможно в принципе, но и желание открыть и почитать Солженицына (рис. 12).

— В Российской государственной библиотеке много перекличек с Вашей работой... На выставке «Москва, 1917. Взгляд с Ваганьковского холма» среди организаторов и участников — Архив А.И. Солженицына [12].

Да, материалы к «Красному колесу» помогли рассказать нам о Москве 1917 года.

— Выставка «Писатель и тайна: Александр Солженицын» задумывалась для «Царицыно», но, если бы она делалась в другом месте (например, в РГБ), она была бы «построена» похоже или иначе? Какой она могла бы быть?

Выставка — это всегда еще визуальный образ, поэтому само помещение и возможности, которое оно открывает, играют большую роль. Сама тема тайны, подсказанная царицынскими сводами,



Рис. 12. Издания произведений А.И. Солженицына разных лет

конечно, может быть реализована и в других пространствах. РГБ тоже отмечает 100-летие Александра Исаевича. Выставка «Писатель-гражданин. Жизнь и творчество А.И. Солженицына (1918—2008). Зарубежный период», прошла с 11 мая по 2 июня 2018 г. и была посвящена его зарубежному творчеству [13]. Это была обычная книжная выставка.

— А чем обычная выставка отличается от необычной?

В РГБ сейчас существует несколько типов выставок: есть обычные книжные экспозиции, а есть такие, которые мы делаем в Ивановском зале. В нем проходят выставки с использованием музейных технологий. Дело в том, что книжные выставки, о которых мы говорим, как об обычных, показывают книгу только в одном виде (открытом или закрытом, демонстрируя одну страничку или разворот). Это экспозиции, предназначенные для тех, кто книгу уже знает и любит, не столько эмоциональные, сколько информативные, а выставки в Ивановском зале имеют определенную драматургию, они помогают во все это углубиться, мы пытаемся «раскрыть» книгу...

— Но это задачи технологий, помещения? Или это может быть реализовано, например, в сельской библиотеке?

Нет, не может. Это возможности именно современных технологий, дизайна. Мы сейчас переживаем довольно интересное время, когда по всей стране (во всяком случае, в продвинутых музейных организациях) к выставкам стали относиться совершенно иначе, чем раньше, возникла тема музейного дизайна. Важную роль играет целостный образ выставки, мы говорим о драматургии событий. Огромные возможности дает грамотное использование мультимедийных средств. Для Эрмитажа революционным событием стала выставка «Зимний дворец и Эрмитаж. 1917. История создавалась здесь» [14], «расколовшая» сотрудников Эрмитажа на два лагеря. Для Эрмитажа это событие чрезвычайно важное. Они подошли к выставке не с традиционными «эрмитажными» мерками (экспозиции в Эрмитаже — это чаще всего акцентировка на отдельные предметы и артефакты очень высокой ценности и качества, но без активного внедрения дизайнерских средств), а было все оформлено как раз нарочито мощно. То же самое происходит сейчас во многих других музеях. Есть два типа выставок: традиционный и тот, в котором половина успеха зависит от дизайнерского решения и применения новых технологий.

Но еще более важную роль все эти возможности и средства играют тогда, когда объект показа долгое время существовал только как объект для знатоков. Примером из моей «царицынской» практики является совместный проект с РГБ «Царские потешные огни. Культура праздника в России XVIII века» [15], состоявшийся в 2015 г., где мы показывали гравюры XVIII в. с изображением фейерверков в России. Это очень интересный материал, но довольно специфический, в нем легко запутаться, утонуть. В разделе графики довольно много подобного, и книга — это примерно из той же категории, попытка раскрыть такой необычный материал провоцирует на поиски.

— Большое спасибо Вам, Наталья Юрьевна, за интересную беседу. В качестве ее итога следует отметить, что библиотека как хранительница книжного культурного наследия и знания может и должна стать незаменимым активным участником выставочного процесса, не только сопровождая экспозицию, но и раскрывая свои фонды, атмосферу книжной культуры, отношение к книге, издательской деятельности и ее технологиям, соответствующим времени экспонируемого пространства и коммуникаций. Событийный контекст выставочной деятельности библиотек, их включенность в социокультурные процессы, способствующие расширению интересов и сфер участия, будут стимулировать развитие научной деятельности библиотек в рамках постнеклассических исследовательских практик.

Примечание

[1] По данным Портала открытых данных Министерства культуры Российской Федерации (набор данных «Музеи. Статистическая информация»), за 2016 г. музей Царицыно посетило около 891,5 тыс. человек; а музей занимает 17-ю строчку в рейтинге посещаемости музеев. Источник: http://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_museum

Список источников

1. *Семенова Е.П.* Библиография А.И. Солженицына: история, проблемы, решения // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 1. С. 69—74. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-1-69-74.
2. Писатель и тайна: Александр Солженицын : [материалы выставки] [Электронный ресурс] // Музей-заповедник «Царицыно» : офиц. сайт. URL: http://tsaritsyno-museum.ru/events/exhibitions/p/pisatel-i-tajna-aleksandr-solzhenitsyn/ (дата обращения: 02.04.2018).
3. Александр Солженицын: Из-под глыб : рукописи, документы, фотографии : К 95-летию со дня рождения : [Выставка в ГМИИ им. А.С. Пушкина (9 декабря 2013 — 9 февраля 2014)] / [авт.-сост. Н.Д. Солженицына, Г.А. Тюрина ; вступ. слово И.А. Антоновой ; вступ. ст. Н.Д. Солженицыной ; дизайнер Е.А. Корнеев]. Москва : Русский путь, 2013. 372 с. : 412 ил.
4. *Солженицын А.И.* Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. Москва : Согласие, 1996. 688 с.
5. *Солженицын А.И.* Один день Ивана Денисовича / [предисл. А. Твардовского] // Новый мир. 1962. № 11. С. 8—74.

6. *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ: Опыт худож. исслед., 1918—1956. Paris : YMCA-Press, 1973. Т. 1. [Ч.] 1—2. 607 с.
7. «Сборник Пустозерский». Сборник старообрядческих сочинений с подписями-автографами протопопа Аввакума и его пустозерских соузников. Третья четверть XVII в. (?1668—1670 гг.). // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) Ф. 17. № 883. 279 л.
8. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. Санкт-Петербург, 1790. [4], 453 с.
9. *Грибоедов А.С.* Горе от ума : [первое издание комедии на немецком языке]. Ревель (Таллин), 1831. XI, 173 с.
10. Наталия Солженицына — о своем муже [Электронный ресурс] // Арзамас : журнал. URL: https://arzamas.academy/mag/499-solzh (дата обращения: 02.04.2018).
11. В круге последнем : сборник материалов печати о А.И. Солженицыне. [Москва] : Изд-во АПН, 1974. 170 с.
12. Выставка «Москва, 1917. Взгляд с Ваганьковского холма» [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека : офиц. сайт : афиша. URL: https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/moscow1917 (дата обращения: 02.04.2018).
13. Писатель-гражданин. Жизнь и творчество А.И. Солженицына [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека : офиц. сайт : афиша. URL: https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/soljenitsin-pisatel (дата обращения: 02.04.2018).
14. Открытие выставки «Зимний дворец и Эрмитаж. 1917. История создавалась здесь» [Электронный ресурс] // Государственный Эрмитаж : офиц. сайт : новости Эрмитажа. URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2017/news_282_17/?lng=ru (дата обращения: 02.04.2018).
15. Царские потешные огни : [Изоматериал]. Культура праздника в России XVIII века: [Буклет]. Москва : ГМЗ «Царицыно», 2015. [1] л.

Наталья Юрьевна Самойленко,
Российская государственная библиотека,
заместитель генерального директора по внешним связям и выставочной деятельности
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат искусствоведения
E-mail: SamoylenkoNYu@rsl.ru

Беседу вела
Екатерина Васильевна Никонорова,
Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
заведующая отделом — главный редактор
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

доктор философских наук, профессор
E-mail: NikonorovaEV@rsl.ru

Иллюстративный материал предоставлен Государственным историко-архитектурным, художественным и ландшафтным музеем-заповедником «Царицыно».
Фото Д.В. Щёлокова